

Секция «Юриспруденция»

**Преддоговорная ответственность участников международного
коммерческого оборота в свете реформирования Гражданского кодекса
Российской Федерации**
Муратова Ольга Вячеславовна

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: olgabelusva@rambler.ru*

Всё большее значение в международном коммерческом обороте приобретает практика ведения переговоров по согласованию условий будущего договора в целях защиты контрагентами своих интересов. Вместе с тем, в процессе переговоров зачастую возникают разногласия, поскольку факт заключения договора является поворотным моментом в отношениях между контрагентами и каждая из сторон может использовать не всегда правомерные средства для достижения наиболее благоприятного для себя результата[1]. Проблема разрешения таких споров между участниками международного коммерческого оборота связана с интернациональным характером их отношений, и соответственно необходимостью решения коллизионного вопроса.

С 1 ноября 2013 г. действует новая для российского законодательства коллизионная норма относительно права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора (ст. 1222.1 ГК РФ[2]). К обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, применяется право, подлежащее применению к договору, а если договор не был заключен, применяется право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен. Таким образом, спор будет разрешаться в соответствии с правом того государства, которое стороны выбрали для применения к своему договору, либо, в случае отсутствия такого выбора, на основании соответствующих национальных коллизионных привязок в зависимости, в том числе, от вида договора.

Представляется, что российским законодателем были использованы подходы к коллизионному регулированию, нашедшие отражение в Регламенте Рим II[3]. Вместе с тем, в Регламенте закреплены и примеры такого недобросовестного поведения одной из сторон по отношению к контрагенту при согласовании условий готовящегося договора. Как следует из преамбулы к Регламенту – это может быть нарушение обязанности предоставить информацию и разрыв переговоров о заключении договора. В российском законодательстве такие примеры отсутствуют.

Таким образом, вопросы заключения международного коммерческого контракта и, в частности, добросовестного поведения контрагентов будут разрешаться, прежде всего, на основании подходов, принятых национальными правовыми порядками, к которым отсылают коллизионные нормы. Здесь следует отметить, что такие подходы могут существенно отличаться, например, в странах романо-германской и англо-саксонской правовых систем[4].

В российском законодательстве в настоящее время предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских

обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ[5]). По нашему мнению, указанный принцип распространяется и на стадию ведения переговоров о заключении договора. Вместе с тем, ввиду отсутствия в ГК РФ чёткого указания на добросовестность или недобросовестность поведения участников переговорного процесса, представляется, что в случае применения норм российского законодательства указанная проблема будет разрешаться по внутреннему усмотрению суда.

В этой связи особый интерес представляет проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – Проект), в котором указанный пробел предлагалось устранить. Так, пунктом 219 ст. 1 Проекта предлагалось дополнить ГК РФ ст. 434.1, которая предусматривала бы ответственность за недобросовестное проведение переговоров о заключении договора. Под недобросовестными действиями при ведении или прекращении переговоров о заключении договора предлагалось понимать следующие: вступление стороны в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, введение другой стороны в заблуждение относительно характера или условий предполагаемого договора, в том числе путем сообщения ложных сведений либо утаивания обстоятельств, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, а также внезапное и безосновательное прекращение переговоров о заключении договора без предварительного уведомления другой стороны. Статья 434.1 предусматривала также ответственность недобросовестной стороны в виде обязанности возмещения расходов, понесенных другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договоров, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Фактически данная норма вводила бы в российское гражданское законодательство институт преддоговорной ответственности.

Таким образом, несмотря на то, что российским законодателем был введён принцип добросовестности, а также расширен круг внедоговорных обязательств, в отношении которых в ГК РФ теперь предусматривается коллизионное регулирование и в, частности, были включены коллизионные нормы, определяющие право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, представляется, что указанных мер недостаточно для формирования института преддоговорной ответственности. Полагаем разумным предусмотреть в гражданском законодательстве также виды преддоговорных нарушений в целях повышения эффективности правового регулирования и установления определённости при разрешении споров, возникающих, в том числе, на стадии заключения международных коммерческих договоров.

Литература

1. Богданов В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 года) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

3. Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) // OJ L 199. 31.07.2007. P. 40–49.
4. См. подробнее: Степанищева А.М. Принцип добросовестного ведения переговоров о заключении международных коммерческих сделок: проблемы правового регулирования // Законодательство и экономика. 2013. № 10.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в редакции от 2 ноября 2013 года) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 27 апреля 2012 года) // СПС «КонсультантПлюс».